

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анатолия Дубровного
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ЛИСТИК. ДОЧЬ ДРАКОНА
ЛИСТИК. ПРИНЦЕССА ПИРАТОВ
ЛИСТИК. ДРАКОНЫ НА КАНИКУЛАХ
ЛИСТИК. СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ
ЛИСТИК. СУДЬБА ДРАКОНА

Анатолий ДУБРОВНЫЙ

ЛИСТИК.
СУДЬБА ДРАКОНА

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 524

Художник
А. Сальников

Дубровный А. В.
Д79 Листик. Судьба дракона: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 443 с.:
ил.— (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1725-4

Детство — самая счастливая пора, у драконов тоже. Но будет ли эта пора счастливой, если у тебя отнимают тех, кто тебе дорог, а за тобой самой начинают охотиться, чтобы если не убить, то превратить в раба? Или поступить по-другому, пользуясь твоей наивностью?

Скорее убежать и спрятаться?! Но это не получается — надо спасать друзей, вступать в смертельные схватки с неизвестно откуда появляющимися врагами, преодолевать другие многочисленные трудности.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Дубровный А. В., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014
ISBN 978-5-9922-1725-4

ОТ АВТОРА

Эта книга не продолжение четвертой, это рассказ о том, что случилось до того, как Листик встретила Милисенту, о самой этой встрече и о некоторых других событиях, произошедших ранее. Событиях, предшествующих появлению в Дрэгисском лесу изумрудно-золотистого дракончика. Получается, что первая — именно эта книга.

Я хочу выразить свою благодарность Елене Петровой и участникам ее форума. Именно благодаря им я и решил написать истории о Листике.

Спасибо Ирине Романовой за долготерпение и неоценимую помощь.

ПРОЛОГ

Крестьянские деревеньки и отвоеванные у леса небольшие поля терялись среди огромного зеленого массива, простирающегося до подножия Хасийских гор. Даже широкие реки с трудом просматривались из-за могучих деревьев, росших на берегах. Только глыбы мощных баронских замков возвышались над мерно колышущимся морем Дрэгисского леса. Этот могучий девственный лес занимал не только одноименное баронство, но и несколько соседних. Отроги Хасийских гор пересекали зеленое море. Это был дикий и опасный край — северное приграничье королевства Зелия.

Высоко в небе, так, что с земли было практически не разобрать, что это, была видна какая-то движущаяся точка. Но если бы кто-нибудь, невзирая на яркое слепящее солнце, попытался бы рассмотреть точку высоко в небе, то такой наблюдатель был бы сильно удивлен. На головокружительной высоте, куда поднимаются только орлы, летел дракон! Но поражало не только то, на какую высоту он поднялся (как известно, драконы, эти могучие тяжеловесные звери, никогда так высоко не забираются), а абсолютная непохожесть этого представителя крылатого магического племени на своих собратьев. Изумрудно-золотистый дракон был раз в пять меньше самого маленького крылатого ящера, да и его гибкое изящное тело было совсем не похоже на драконье.

Этот необычный зверь двигался в небе, словно что-то выжимая в пронсящемся под ним предгорье. Он летел вдоль границы леса и гор, время от времени замедляя свой внешне неспешный, но при этом стремительный полет. Внезапно дракон совершил разворот, словно обнаружил то, что искал. За-

виснув на одном месте, он внимательно смотрел в заинтересовавшую его точку.

— Ага! — вполне членораздельно произнес дракон, что тоже было удивительно. Ящеры так не могут, их речь больше напоминает малопонятный рев. Дракончик (если судить по размерам, то это был именно дракончик, а не дракон) повторил: — Ага! — а затем добавил: — Мамина пещера!

Столь же стремительно, как летел до сих пор, дракончик пошел вниз. Но что-то происходящее немного в стороне от намеченной им цели заставило его сменить направление полета. На лесной поляне кто-то пытался от кого-то отбиваться. Этот кто-то был один, а нападавших на него было много. Дракон, раздумывая, стоит ли вмешиваться, пролетел над поляной и все-таки решил помочь. Но, развернувшись, крылатый зверь увидел, что раненого бойца увели, а его поверженных врагов собралась поедать хищная лесная нежить.

— Ага, — снова сказал дракончик и исчез.

Неизвестно откуда появившаяся в зарослях у поляны рыжая девочка с интересом смотрела, как представители необычного народца утаскивают оружие и снаряжение погибших. Девочка немного похулиганила на поляне, напугав лесную нечисть до полусмерти, и отправилась к цели своих поисков.

ГЛАВА 1

Появление Хозяйки леса

Наряд женщины, что неспешно шла по лесу, — длинная юбка, неудобная для прогулок по чащобам, вышитая белая рубашка и такой же вышитый жакет, — не был похож на одежду селянок — жительниц приграничья. Искусная вышивка на жакете и рубашке чем-то напоминала растительные узоры светлых эльфов, местные украшали свою одежду совсем не так. Уже начавшие сесть когда-то светло-русые волосы были заплетены в аккуратную косу. Женщина шла по лесу с легкостью, не соответствующей ее возрасту, да и длинная юбка странным образом не цеплялась за кусты и не пачкалась о траву.

Время от времени женщина нагибалась и осторожно срывала цветы и стебли трав, и делала это она так, будто просила прощения у растений. Если бы не одежда, то ее можно было бы принять за травницу. Выглянувший из-под коряги молодой лешак, намеревавшийся подшутить над одинокой собирательницей, остановился, наткнувшись на ее взгляд. Женщина укоризненно покачала головой, а смутившийся лешак, что было более чем странно для представителей его вида, быстро спрятался под поваленное дерево.

Собирательница вышла на небольшую полянку с ярко-зеленым пятном в центре, остановилась и прислушалась, потом отступила в сторону и словно растворилась в зелени леса. Не спряталась в дерево, подобно дриаде, а именно растворилась среди листвы и высокой травы, так что даже намек на ее присутствие не осталось. Некоторое время ничего не происходило, потом послышалось дыхание долго бежавшего человека, и на поляну выскочила девушка. Темно-серый брючный костюм и два меча за спиной говорили, что это воительница, о том же свидетельствовал и короткий хвост черных волос. Щеку ее

пересекала татуировка — замысловатый узор, складывающийся в изображение дракона. Узор был знаком довольно многим, а сам владелец такой татуировки внушал ужас. Это был отличительный знак Мягко Ступающих — страшного темноэльфийского клана убийц. Воительница встала так, чтоб ярко-зеленое пятно в траве оказалось между ней и вывалившимся из леса тяжело дышавшими дарками. У появившихся темных эльфов были такие же татуировки, как и у девушки, самый старший из них скривил губы в злорадной улыбке:

— Как ни бегай, а возмездие неотвратимо, Иронна!

Девушка не стала отвечать. Она выхватила черные мечи, показывая, что сдаваться не намерена. Дарк подождал, пока остальные из его команды, зайдя с двух сторон, возьмут девушку в клещи и отвлекут ее своей атакой, злорадно усмехнулся и шагнул вперед, занося для удара свой меч. Иронна развела руки в стороны, отбиваясь от атаковавших ее дарков и при этом открывшись спереди. Но предводитель убийц не достиг цели. Девушка резко отклонилась назад, старший дарк шагнул вперед, пытаясь достать ее, наступил на зеленое пятно и почти по грудь провалился в трясину. Иронна же, прыгнув через пятно, засасывающее свою жертву, не стала убегать, а стремительно атаковала левую группу. Три дарка упали на землю, остальные, опомнившись, стали снова окружать воительницу, не обращая внимания на хрипы попавшего в ловушку лесного хищника предводителя.

Только теперь стало видно, что темная эльфийка изранена. Она отступила к лесу и прислонилась спиной к большому дереву, что обезопасило ее от нападения сзади, но лишило возможности маневрировать. Воспользовавшись этим, дарки атаковали девушку. Индивидуальное мастерство нападавших было очень высоко, но драться в составе группы они явно не умели. Девушка высоко подпрыгнула вверх и вперед, ухватилась за нависающую ветку, ударом ноги отправив еще одного дарка в зеленое пятно. При этом девушка получила еще одну рану, которая, впрочем, не помешала ей нанести два смертельных удара своим противникам. Этим действием эльфийка, оказавшись на открытом месте, открыла свою спину. Девушке было трудно стоять, но она вертелась, как юла, отбиваясь от оставшихся семи убийц. Большая тень, накрывшая поляну, на мгновение отвлекла нападавших, со страхом смотревших на низко пролетающего изумрудно-золотистого дракона, и де-

вушка воспользовалась замешательством своих противников. Еще два дарка упали на зеленую траву, окрасив ее темной кровью. Остальные, опомнившись, бросились на Иронну, обессиленно опустившуюся на одно колено. Но занесенные мечи так и не нанесли завершающего смертельного удара. Появившаяся из ниоткуда женщина вскинула руки, и дарков пробили насквозь превратившиеся в острые лезвия листья взметнувшейся травы.

— Кто вы? Почему мне помогли? — спросила Иронна. Она сидела на траве, опираясь руками о землю, ее черные мечи лежали рядом. Женщина улыбнулась очень доброй, открытой улыбкой:

— Я помогла тебе, потому что ты беглянка. Ты из клана Мягко Ступающих, но за тобой они же и гнались. Три пятерки — это очень серьезно! Видно, ты им очень насолила!

— Я убила старшего мастера, главу клана, — ответила девушка и, увидев удивление женщины, быстро пояснила: — Нет, нет! Это был поединок по всем правилам! Хоть глава и применил грязный прием, но я дралась честно! Вы видите эти мечи? Их можно забрать, только победив прежнего хозяина, и победив открыто, без применения хитростей. Говорят, эти клинки наделены душой и сами выбирают себе владельца. Не знаю, может, и так. Может, даже оружие, предназначенное для убийства, не любит, когда это делают подло и вероломно! Не знаю, правда ли это, но теперь эти мечи мои! Мои по праву!

— Мягко Ступающие так просто это не оставят. — Женщина обвела взглядом поляну с лежащими на траве телами. — Тебе, девочка, надо спрятаться, и лучше всего здесь, в приграничье.

— Их надо закопать, хоть они и недостойны погребения. Это были матерые убийцы, лучшие боевые пятерки. Так все оставлять нельзя, если будут искать, то найдут останки, оружие и снаряжение!

— Об этом не стоит беспокоиться, девочка. Это приграничье, через полчаса от них и следа не останется. И от их оружия тоже. Лесные хищники и необычный народец постараются. Идем со мной. — Женщина помогла девушке подняться, и они обе скрылись в лесу. Из зеленого пятна осторожно выползли щупальца-ленты и утанули тела мертвых дарков в удовлетворенно чавкающую утробу. Еще через некоторое время на полянке появились существа, похожие на кошек, с шерстью

грязно-ржавого цвета, только стоящие на двух ногах. Часть из них, попискивая, ухватила и куда-то поволокла оставшееся на поляне оружие, другие сразу же начали его грызть.

— Ага, ржавики, — заметила появившаяся на полянке рыжая девочка. Оглядевшись, она задумчиво сказала: — Интересно, что здесь было? Вроде кто-то с кем-то подрался, только вот никого не осталось. Может, ты скажешь?

Девочка спросила это у зеленого пятна, снова принявшего первоначальный безобидный вид. Пятно не ответило, видно, было занято важным делом.

— И-и-и-эх! — Рыжая с разбегу прыгнула на зеленое пятно и с видимым удовольствием поскакала на его ставшей упругой поверхности. Сделав в воздухе сальто, девочка развела руки в стороны, с них сорвалось пламя, заставившее броситься врассыпную мелкую лесную нечисть. Приземлившись в центре пятна, прыгунья показала язык застывшему в страхе лешаку.

Женщина и хромавшая девушка добрались до аккуратного домика. Хозяйка раздела Иронну и начала обрабатывать какими-то мазями ее раны. Почувствовав облегчение, эльфийка стала с интересом оглядываться. Типичное жилище лесной травницы-знахарки, только очень чистое. Не было обычного мусора от сушащихся под потолком трав. Да еще зеркало на стене — тоже нетипично для живущих в лесу. В этом зеркале отразилось симпатичное, даже красивое, но очень уставшее лицо девушки-дарка.

— Тебе надо спрятаться, Мягко Ступающие будут тебя искать. Поэтому нужно затаиться в таком месте, где тебя будут искать в последнюю очередь. А лучшего места, чем приграничье, для этого не придумаешь. Только вот внешность тебе надо изменить.

— Грим ненадежен, магию распознает не только маг, но и любой, кто обладает соответствующим амулетом, — возразила девушка-дарк.

Травница усмехнулась.

— Женщина может изменить внешность, не прибегая к столь радикальным способам, но с тобой, если позволишь, я поступлю по-другому. Судя по тому, как ты распознала место обитания залумы, и то, что этот хищник на тебя не напал, тебе не чужда магия леса — магия светлых эльфов.

— Моя бабушка — светлая эльфийка, говорят, она была очень красивая. Она вышла замуж за лорда... — Иронна запнулась и быстро закончила: — Ее убили, как и мою маму, очень жестоко убили!

— Не плачь, девочка. — Женщина вытерла у девушки появившиеся в уголках глаз слезинки. Темная эльфийка сжала зубы, словно стыдясь минутной слабости. А травница продолжила: — Меня Марта зовут, а тебя, как я слышала, Иронна. Если сменим твое имя на Ирэн, не будешь возражать?

Дарк кивнула, а Марта со словами: «Вот и славненько», — начала втирать какую-то остро пахнущую мазь в кожу девушки. Кожа эльфийки стала светлее, тело утратило прежнюю мускулистость, лицо тоже изменилось — вместо дарка из зеркала на девушку смотрела типичная жительница приграничья, красивая и чем-то похожая на улыбающуюся женщину, даже уши стали круглыми, как у людей.

— Но как? Я ничего не чувствую, даже следа магии! — удивленно воскликнула Ирэн.

— Это магия светлого леса, но даже его обитатели не смогут ее распознать...

— Вы светлая эльфийка? — спросила девушка. — Там, на поляне, вы говорили, что помогли мне, потому что я беглянка... Вы тоже?..

Женщина улыбнулась и приложила палец к губам, а затем спросила:

— Пойдешь ко мне в ученицы? Я не просто травница...

— Вы маг-целитель, — прошептала девушка, рассматривая свои раны, вернее, те места, где они были. Женщина кивнула, а Ирэн пылко произнесла: — Я всегда... Даже не надеялась, что когда-нибудь... С радостью! Я буду самой лучшей ученицей! Спасибо, Марта!

Женщина улыбнулась и погладила свою только что появившуюся ученицу по голове, потом достала из сундука платье и протянула его девушке.

— Думаю, длинный подол не будет тебе мешать, лес уже почти принял тебя. Твою татуировку я не смогла убрать полностью, я только скрыла ее. Но помни — некоторые обстоятельства заставят ее появиться снова: противостояние смертельной опасности или что-нибудь подобное.

Ирэн шла с корзинкой по лесу. Марта поручила ей собрать

необходимые травы в дальней части леса. Чтоб попасть туда, надо было пройти мимо массивного каменного отрога, громадой нависавшего над деревьями.

В скалах была пещера, которую местные называли Драконой, но, как уже знала Ирэн, там никакого дракона не было. Несмотря на длинный подол своего платья, девушка двигалась легко и бесшумно. Вдруг зоркие глаза Ирэн заметили к кому-то подкрадывавшегося большого пещерного медведя. Осторожно выглянув из-за кустов, Ирэн увидела рыжую девочку, увлеченно лакомящуюся малиной. Похоже, именно на эту рыжую и охотился медведь. Девочка явно была не местной: во-первых, здесь слишком далеко от жилья, такую маленькую никто бы не отпустил в лес одну. Во-вторых, она была совсем голой — и это в колючих зарослях!

Эльфийка подумала, что даже если предупредить девочку, эта малышка все равно не сумеет убежать от могучего зверя, но можно отвлечь внимание медведя на себя. Закричать девушка не успела: хищник бросился на свою маленькую жертву. То, что произошло дальше, повергло Ирэн в шок. Атакующий громадный зверь отлетел назад, как нашкодивший щенок. Медведь, перевернувшись в воздухе, упал на спину и затих.

— Ай-ай-ай! — сокрушенно вздохнула девочка. — Перестаралась. Но нечего было на мою малину так бросаться! Попросил бы вежливо, а так... Вот, все от жадности!

Ирэн удивленно застыла: медведь отлетел, получив удар по лбу хвостом дракона! Девочка мгновенно превратилась в дракона! Красивого, изумрудно-золотистого, совсем не похожего на тех неуклюжих громадных ящеров, что здесь водились. Всего в три человеческих роста, гибкий и изящный дракон напоминал эту девочку с золотистой кожей, сейчас с интересом рассматривающую Ирэн.

— Прощу прощения, — произнесла рыжая звонким, но в то же время чуть хрипловатым голосом.

— За что? — опомнилась не успевшая испугаться Ирэн.

— Это же был ваш медведь, а я его... — Девочка виновато развела руками.

— Это был не мой медведь, — возразила девушка, — он хотел тебя съесть!

— Зачем меня есть? — удивилась девочка. — Тут столько малины! Я бы подвинулась, нам бы всем хватило. Ну и вообще, я возражаю, когда меня съесть хотят!

— Да, ты очень убедительно возразила, — усмехнулась Ирэн, кивнув в сторону убитого медведя. — Только вот что с ним делать? Столько мяса и шкура...

— Ага! — в свою очередь кивнула девочка и предложила: — А давай ее делить!

— Кого делить? — удивилась Ирэн.

— Шкуру убитого медведя! — радостно сообщила рыжая. — Неубитого медведя делить нельзя, в смысле шкуру, а убитого уже можно! Я давно хотела посмотреть, как это делается!

— Это так говорится. На самом деле шкуру снимают целиком...

— Ага, — разочарованно сказала девочка.

— Слушай, а как тебя зовут? — спросила девушка и представилась: — Я Ирэн, ученица Марты, она здесь травница.

— А я Листик. Ну вообще-то у меня имя гораздо длиннее — Листикалиналиона.

— А где ты живешь? — задала еще один вопрос Ирэн.

Листик ответила:

— Тут недалеко есть пещера, вот там я и поселилась, такая хорошая пещерка! Там даже водопадик есть!

— Драконья пещера? Она большая, но совсем сухая, где же ты там нашла водопад?

— Ага! Это в первой пещере сухо и пусто, а за ней другая, вот там все это и есть! — засмеялась девочка и предложила: — А пойдем ко мне в гости?

— Я бы с радостью, но мне уже возвращаться скоро, Марта волноваться будет, — грустно сообщила Ирэн: ей очень хотелось посмотреть, где живет девочка. Тем более при первом осмотре Драконьей пещеры девушка никаких водопадиков не нашла. А она все-таки была дарком, а у них, как и у гномов, чутье на всякие пещеры и подземные проходы.

— А я тебя потом донесу, — предложила Листик.

— Листик, давай лучше сделаем так. Я сниму шкуру и срежу мясо, которое можно съесть. — Ирэн показала на тушу медведя. — А ты меня и это все перенесешь к домику Марты. Не пропадать же добру! Там и поужинаем, хорошо?

— Ага, — ответила девочка и уселась наблюдать, как эльфийка быстро и умело начала свежевать медведя. Но долго Листик не усидела, она начала помогать Ирэн, используя появившиеся большие острые когти.

Марта стояла на пороге своего домика и с тревогой вглядывалась в начавшие сгущаться сумерки. Для нее и для Ирэн большинство обитателей раскинувшегося вокруг леса не были страшны, но некоторые крупные звери, да и почти все виды нежити, были опасны. Вдруг огромная тень накрыла домик, и на поляну перед ним опустился дракон, красивый и изящный. Даже не дракон — дракончик! Он держал в лапках шкуру пещерного медведя, в которую было что-то завернуто, а на спине у него сидела Ирэн! Девушка спрыгнула на землю и спросила:

— Листик, ты не устала?

— Не-а, — ответила рыжая девочка, появившаяся вместо исчезнувшего дракона.

— Марта, познакомься — это Листик! Листик, а это Марта, — представила Ирэн девочку и травницу друг другу.

— Ага. Очень приятно! — ответила рыжая и снова превратилась в дракончика. Так она, словно красуясь, проделала несколько раз.

— Листик, ты дракон? — удивленно и растерянно произнесла травница, глядя на эти трансформации.

— Ага! — подтвердила девочка.

— Марта, мы тут принесли... — начала Ирэн.

Девушка рассказала о том, что произошло в малиннике. Женщина покивала, после чего все дружно начали разгружать ношу. Травница ушла жарить мясо на ужин, а девочка и девушка растянули шкуру для просушки. Потом ужинали и пили чай со сладкими пирогами. Девочке предложили приходить в гости, запросто, без приглашения. Листик поблагодарила и пообещала принести малины, поскольку от мяса горных козлов, что предложила девочка, Марта отказалась, объяснив свой отказ тем, что мяса почти не ест. А то, что принесено Листиком, отдаст местным крестьянам и немного оставит для Ирэн. Листик предложила девушке приходить кушать мясо к ней. А Марта, порывшись в одном из своих сундуков, достала платье и протянула его девочке:

— Вот, Листик, возьми! Нас твой внешний вид не смущает, но поверь мне, ходить голой среди людей девочке не совсем прилично. Платье, конечно, великовато, но у меня другого нет. Мы с Ирэн сейчас его подгоним по твоей фигурке. — Травница критически оглядела девочку. Платье было не просто великовато — Листик в нем буквально утонула. Тут не подгонять, а перешивать надо.

— Ага, спасибо! — кивнула Листик и, увидев сомнения травницы, сказала: — Вы его просто укоротите, а там, где широко, я подвязывать буду.

Внимательно посмотрев на Марту и на взявшую платье Ирэн, девочка сделала неожиданный вывод:

— Вас не смущает мой внешний вид, потому что вы не люди, да? Среди тех, кто не люди, так ходить можно? Да?

Ирэн быстро взглянула на Марту, ее догадки о том, что травница не хуман, девочка только что подтвердила. Наверное, Листик просто видит такие вещи. Марта заметила этот взгляд и, чуть улыбнувшись, кивнула. И, обращаясь к Листикку, продолжила:

— Среди других рас тоже неприлично. Если эльфы к этому могут отнестись с пониманием, то гномы однозначно осудят.

— Осудят — это точно! Причем не за неприличный вид, а за бедность. Ведь если кто так ходит, значит, не имеет денег купить себе одежду! А отсутствие денег, с точки зрения гномов, гораздо неприличнее, чем ходить голым! — засмеялась Ирэн.

А Марта, оставаясь серьезной, продолжила поучать девочку:

— Когда будешь появляться перед кем-то, надевай платье. И постарайся не показываться в своем драконьем обличье. Если же такое произойдет, то делай это так, чтоб никто не догадался, что ты-девочка и ты-дракон — это одно и то же, поняла?

— Ага, я думала, здесь почти никого нет, — снова кивнула Листик и тут же спросила: — Как же мне надевать платье? Оно порвется, когда я начну превращаться в дракона.

— Ладно, когда превращаешься в дракона, снимай, чтоб не порвать, — вздохнула Марта.

— Ага, я буду его беречь!

Ирэн подошла к Драконьей пещере, Листик уже ее ждала. Девочка сидела на камне и болтала ногами. Увидев подругу, она спрыгнула на землю, поправила платье и пригласила:

— Прощу в мое скромное жилище! Я, правда, ничего приготовить не успела.

— Это не страшно, — ответила Ирэн, ведь она пришла не столько за угощением, сколько посмотреть на замечательную пещеру, так расхваливаемую Листиком. Внутри пещера была такая же, как и в последний визит девушки, — большая и сухая. Ирэн удивленно огляделась. Листик поманила подругу за собой. В самой глубине темнел проход. Его можно было раз-

глядеть, только пройдя через всю первую пещеру. Но ведь его раньше не было! Ирэн это точно помнила, она здесь облазила все, но ничего подобного не находила. Приглядевшись, девушка увидела большой камень, сдвинутый в сторону, похоже, именно он и закрывал этот проход. Но камень был очень тяжелый. Листик, видимо, поняла удивление подруги. Когда они оказались во второй пещере, девочка сняла платье и превратилась в дракона. Нагнувшись — все-таки сейчас проход был для Листика низковат, — она поставила камень на место, отгородив свою пещеру от первой.

— Вот! Это дверь! У меня вполне приличный дом! — гордо заявила девочка, забирая у Ирэн свое платье. Пещера была, действительно, очень уютная, небольшой поток воды красиво падал в маленькое озерцо, откуда вытекал ручеек, уходя в отверстие под стеной. В противоположном углу было что-то вроде камина. Около него несколько плоских камней служили столом и стульями. В камине, на большом вертеле, висела целая туша горного козла, с одной стороны обгоревшая до углей и сырая с другой. Съедобной была только узенькая полоска мяса. Ирэн укоризненно посмотрела на девочку:

— Кто же так жарит!

— Ага, я так жарю, — развела руками Листик и грустно добавила: — Не получается у меня.

— Это все надо выкинуть! — решительно сказала Ирэн и сокрушенно покачала головой: — Очень жалко.

— Ага, — согласилась девочка и спросила: — А ты умеешь?

— Умею, — ответила девушка. — Только вот жарить нечего.

— Ага! — обрадовалась Листик. — У меня еще есть!

Девочка легко сдвинула тяжелую даже на вид каменную крышку с каменного же ящика и достала оттуда совершенно свежую тушу. Ирэн удивленно подняла бровь, она отчетливо почувствовала очень сильное заклинание стазиса, ограниченное ящиком. Заклинание, помимо всего прочего, позволяло сохранять продукты бесконечно свежими. Такие чары может наложить только очень опытный или неимоверно сильный маг.

— И как же его жарить? Дров-то у тебя здесь нет. — Ирэн удивленно посмотрела в камин. Судя по тому, как он был закопчен, им пользовались довольно часто, но никаких следов золы там не было.

— А вот так! — С руки Листика сорвалось пламя и ударило в топку камина. Видно, там была хорошая тяга, так как пламя

весело загудело. Висящая на вертеле туша затрещала, окончательно обугливаясь.

— Ну вот, все сгорело! — сокрушенно развела руками девушка и укоризненно посмотрела на рыжую девочку, та возразила:

— Но у меня же еще есть, я же говорю! Вот сейчас этого козла поджарим!

Ирэн, продолжая укоризненно качать головой, достала из своей корзинки широкий нож, чем вызвала восторг девочки.

— Ой, какой ножик! Красивый!

Листик уже видела этот нож, когда Ирэн свеживала медведя, видела она другие ножи и кинжалы, но этот ей именно сейчас чем-то понравился.

— Нож — это универсальный инструмент, — начала объяснять эльфийка, отрезая от туши кусочки мяса. — Ножом можно что-то отрезать, например — корешок, а можно этот самый корешок выкопать или нарубить веточек для костра, если ночь застала в лесу. Можно заточить колья для временной ограды, вот, чтоб вход в пещеру закрыть от всякого зверья.

— Вход в пещеру лучше закрывать камнем, тогда точно никто не влезет, колья-то сломать можно. А отрезать или затачивать можно когтями, так что нож совсем не нужен, — заявила Листик и вытянула вперед маленькую ручку, на которой появились внушительного размера когти. Девочка ими полюбывалась и вопреки своему заявлению сказала: — Я тоже такой хочу, ну, чтоб нарубить и заточить!

— Листик, а ты умеешь с ножом обращаться? Ведь это не только полезная в хозяйстве вещь, но еще и оружие. — Ирэн закончила отрезать кусочки мяса и сбросила остатки туши в каменный ящик, затем улыбнулась, и нож затанцевал в ее руках, превратившись в сверкающую ленту. Ирэн стремительно им крутила, перебрасывая из руки в руку. Листик смотрела на это, раскрыв рот, и попросила, когда девушка прекратила демонстрацию своего умения:

— Ирэн, а ты меня научишь? Научишь тоже так делать?

— Конечно, — усмехнулась Ирэн и добавила: — Только надо будет попросить кузнеца, чтоб он тебе нож по руке выковал. Давай завтра сходим в деревню.

— Ага! — с энтузиазмом согласилась Листик. — Давай! Давай сходим и попросим, чтоб выковал нож по руке, такой большой и блестящий! А лучше два ножа! Нет, три!

— Листик, два ножа — еще понятно. Но зачем три? У тебя же только две руки!

— Ага, — подтвердила Листик, вытянула руки перед собой, задумалась, повертела ими, а потом радостно заявила, попытавшись сделать зверское лицо: — А я третий нож в зубах носить буду, вот! Чтоб страшнее было!

— Да куда уж страшнее! Идет по лесу девочка с двумя огромными ножами в руках, а третий нож держит в зубах! Знаешь, Листик, лучше не надо — селяне перестанут в лес ходить, — засмеялась Ирэн.

— А почему? — удивленно подняла бровки девочка.

Ирэн, перестав смеяться, пояснила:

— Бояться будут. А вдруг тебя повстречают? Так и зайкой можно остаться. Ладно, давай мясо жарить.

Листик снова устроила мощный поток огня, но Ирэн мясо, нанизанное на вертел, предусмотрительно на очаг не положила. Девушка улыбнулась и стала объяснять Листике, какой силы нужен огонь. Только добившись требуемого, Ирэн поместила мясо в несильное, как от углей, пламя.

— Вот так, надо, чтоб мясо обжаривалось со всех сторон, — говорила Ирэн, поворачивая вертел, — да и огонь должен быть не сильный, немного убавь...

Листик послушно делала все так, как командовала девушка. Когда мясо было готово, Ирэн достала из своей корзинки хлеб и зелень и пригласила Листика к столу. Девочка с гордым видом уселась, словно она одна это все приготовила. Попробовав мясо, она закатила глаза от удовольствия:

— Ой, как вкусно!

— А вот если мясо предварительно замариновать... Было бы и вовсе объедение! Вообще-то архарус сам по себе считается деликатесом, но замаринованное мясо было бы еще вкуснее! Листик, так ты поняла, как надо его готовить?

— Ага! — кивнула Листик.

Ирэн улыбнулась и поинтересовалась:

— И как?

— Надо это поручить тому, кто умеет! Еще сказать ему, чтоб сначала замариновал! Вот! — ответила Листик, не отвлекаясь от угощения.

Ирэн засмеялась:

— Истинно драконий подход! Поймать и поручить...

— Ага! Но сначала надо поймать! Ну чтоб было, кого мариновать! — серьезно сказала Листик. Ирэн захохотала.

Когда мясо было съедено, Ирэн предложила Листике спеть. Листик спросила:

— Как это? Ведь для этого надо подыгрывать себе на каком-нибудь музыкальном инструменте, как это делают менестрели. А еще я видела, как в тавернах громко кричат без музыки и при этом говорят, что поют, но мне так не нравится. Вот танцевать очень нравится, меня научила одна акробатка, когда я путешествовала с цирком.

— Листик, а что такое цирк? — заинтересовалась Ирэн. — Это где танцуют?

— Не-а, не только. — Рыжая помотала головой и начала рассказывать подруге о том, что такое цирк.

Свой рассказ девочка иллюстрировала танцами, жонглированием, изобразила канатоходца, вот только каната при этом не было. Но это не помешало девочке пройтись на высоте по воображаемой веревке и даже сделать пару кувырков. Ирэн маленькое представление, устроенное девочкой, очень понравилось, только фокусы не впечатлили.

— Зачем магу демонстрировать свое умение на потеху зевакам? Это несолидно и унижает высокое искусство магии, — заметила девушка. — У нас здесь тоже есть бродячие труппы менестрелей, а бывают и такие, кто поет в определенном месте, в специальных залах, кабаре называется. Ну, это типа ресторана, только с местом для выступлений артистов. Такие артисты не возят за собой большую палатку, как ты рассказывала. Они в основном поют и немного танцуют, это если группа, а не один. Странно, что эти, как ты их назвала, циркачи только танцуют, но не поют.

— Ага, — кивнула Листик, — наверное, потому что петь и при этом кувыркаться на канате люди не умеют. Я, может, и смогла бы, но не знаю подходящих песенок... А музыка в цирке сопровождает многие выступления.

— А вот послушай, — предложила Ирэн и запела про зеленого кузнечика. У девушки был красивый низкий голос, и Листик с удовольствием слушала, а припев второго куплета уже пела вместе с Ирэн.

Денек выдался жаркий, солнце палило нещадно, что было редкостью в этих местах. Мастер Римарк сидел на лавочке и

наслаждался теплом, вернее, пытался это делать. Работа стояла, а спина болела, поэтому мастер боялся пошевелиться, чтобы боль не нахлынула снова. Облокотившись о стену своей кузни, Римарк наблюдал за старостой, вышедшим из ворот деревни Подгорцы, обнесенной частоколом.

Кузница Римарка стояла за деревенской оградой, но внутри защитного круга. Частокол выстроили скорее для того, чтобы куры и прочая мелкая живность не разбегались, ведь для крупных лесных хищников или нежити он не был преградой. В вопросах безопасности селяне больше полагались на магический круг, который поставил в незапамятные времена один сильный волшебник, а теперь только подновляли заезжие маги. Такая защита ежегодно влетала деревенской общине в копеечку. Хвала барону Дрэгису, он выделял на это деньги, но их не хватало. Барон не был богатым — после того как закрылся Ларнийский перевал, прибыль баронству приносили лишь пять деревенок. Из этого дохода часть уходила на содержание, вернее, обеспечение безопасности этих же деревенок.

— Сидишь? — задал риторический вопрос староста.

— Сижу, — подтвердил очевидное мастер Римарк.

— Сходил бы к Марте, она поможет, — предложил староста, но кузнец только закряхтел — до домика Марты было довольно далеко идти. Да и не было там сейчас никого — ни самой травницы, ни Ирэн. Об этом рассказал младший сын кузнеца, которого мастер посылал к знахарке утром. Римарк же сейчас поведал об этом старосте. Тот вежливо покивал: мол, понятно. Ведь травница пользовала не только пять деревенок Дрэгисского баронства, но и поселения в Крэгинском и Брэнигенском баронствах тоже. Что поделаешь — глушь! Не очень-то сюда стремились ведуньи и травницы, а уж о магах с дипломом академии и говорить нечего. Правда, последние заезжали раз в год, но исключительно те, кто служил короне, например, для того чтобы защитный круг подновить. Но не будешь же ждать мага целый год, сидя на скамеечке под стеной?

— Отец! Вон, гляди, Ирэн сюда идет! — закричал, высунувшись из дверей кузни, старший сын кузнеца. Мастер в сердцах плюнул: как тут глядеть, когда лесная тропинка — с противоположной стороны кузни? Чтобы посмотреть, надо встать, а вставать-то больно!

— Да не одна, с ней еще кто-то, маленькая такая! — продол-

жал кричать сын кузнеца и, окончательно добивая мастера, сообщил: — Рыжая, еще совсем девчонка!

— Римарк, чего кривишься, сейчас сюда подойдут, сам увидишь, может, ученица Марты тебе чем и поможет, — попытался успокоить кузнеца староста. Мастер вздохнул. Он-то надеялся, что это Марта с ученицей пришла, а его великовозрастный балбес внимание только на девушку обратил.

— Здравствуйте! — поздоровалась первой рыжая девчонка, явно великоватом ей перешитом платье.

— Здравствуйте, мастер! — вторила ей вышедшая из-за угла кузни вслед за девочкой ученица травницы. После приветствия мастера и старосты девушка рассказала, зачем она пришла. Оказывается, рыжей малявке были нужны охотничьи ножи.

— Я бы с радостью, только вот... Ох-хо-хо... — Мастер, страдальчески сморщившись, ухватился за спину.

— А те травы, что я вам дала, не помогли? — спросила Ирэн.

— Помогли, совсем здоровым стал, вернее, решил, что уже стал. В кузне разогрелся и на воздух выскочил, мешок с углем подхватил, вот оно и протянуло и прихватило, — пожаловался кузнец.

— Если не беречься, то никакое лечение не поможет, — наставительно сказала ученица травницы, а рыжая малышка не менее наставительно добавила:

— А то лечение, что уже сделано, пойдет насмарку. Вот, пропала работа!

Староста и кузнец посмотрели на рыжую с укором. Мала она еще советы давать! А эта нахальная малявка повернулась к своей спутнице:

— Ирэн, что делать будем? Он же не сможет выковать мне ножики, получается, даром сюда шли?

— У меня есть с собой нужные травы. Мастеру станет лучше, но только послезавтра. Если бы магически усилить действие... Я знаю как, только вот сил у меня не хватит, — развела руками ученица травницы.

— Ага, у меня хватит, только вот я не знаю как, — к удивлению селян, заявила малявка и предложила младшей травнице: — Давай ты будешь говорить как, а я буду делать!

— Давай! — неожиданно для окружающих согласилась Ирэн и скомандовала кузнецу: — Мастер Римарк, ложитесь на живот! Вот прямо на эту лавку и ложитесь!

Кузнец хотел было возразить, но в поясище что-то стрельнуло, и он, решив, что хуже все равно уже не будет, с кряхтением снял рубаху и улегся на лавку. Ученица травницы достала из своей корзинки какую-то едко пахнущую мазь и начала втирать ее в спину мастера. При этом девушка говорила своей маленькой рыжей подружке:

— Видишь? Вот линии силы, осторожно наполняй их. Да осторожно, я сказала!

Кузнец охнул и дернулся как от удара, а Ирэн продолжала втирать свою мазь, сердито выговаривая девочке:

— Так ты его напополам разорвать можешь! Потихоньку, вот так, молодец!

— Ага! — высунула от усердия кончик языка рыжая девочка, но если у Ирэн на лбу выступил пот, то реакция рыжей только этим и ограничилась. Через полчаса совместных усилий ученица травницы, устало отклонившись, спросила:

— Мастер, как вы себя чувствуете?

Кузнец осторожно пошевелился, затем сел. Поднялся на ноги и бережно, словно боясь себя расплескать, согнулся. Потом согнулся уже более уверенно, проделал так несколько раз, даже зачем-то попрыгал и удивленно сообщил:

— Не болит! Совсем не болит! Ирэн, вы волшебница! Добрая волшебница!

— Ага! — радостно подтвердила девочка и важно сообщила: — Ирэн — добрая волшебница, а я злая колдунья, вот!

Староста и кузнец с улыбкой посмотрели на рыжую непоседу. Кузнец отрицательно покачал головой:

— Нет, ты тоже добрая волшебница...

— Ага, но я же тебя хотела пополам разорвать, если бы не Ирэн, то я бы тут всех... — Девочка сделала страшные глаза и надула щеки, вызвав улыбки окружающих. Впрочем, не все на нее смотрели, сын кузнеца не сводил глаз с Ирэн.

— Филон, — строго сказал Римарк, — готовь горн и железо. А ты... Звать-то тебя как?

— Листик, — ответила девочка на вопрос кузнеца.

— Так вот, Листик, чтоб сделать оружие, которое будет не только хорошим, но и никогда тебя не подведет, надо в металл при ковке добавить своей крови, — серьезно сказал кузнец. Известно, что все кузнецы немного маги, потому как объяснить превращение куска металла в инструмент, оружие или другую поделку можно только магией.

— Ага, — кивнула Листик, — только моя кровь не подойдет. Девочка выдвинувшимся когтем полоснула себя по запястью, выступившая ярко-алая кровь тут же превратилась в пламя. Листик, с улыбкой глядя на изумленных людей, пояснила:

— Ага. Я не совсем человек, поэтому моя кровь и не подойдет. Мы сделаем по-другому — я дам пламя.

Римарк согласно кивнул. Тут, в приграничье, жило много полукровок. Встречалась и различная нежить, но девочка к таковой явно не относилась. Хотя коготь... Но раз ученица травницы ее привела, да еще попросила помогать в лечении, то рыжая девочка точно не была нежитью. Переминающийся с ноги на ноги Филон виновато произнес:

— Так это, оно того, ну в смысле этого...

— Говори толком! — повысил голос кузнец.

— Так оно... — опять начал Филон, но, увидев грозно нахмуренные брови отца, быстро произнес: — Ржавики! Все, подлецы, испортили! Погрызли то, что не смогли утащить! А то, что смогли, — утащили!

— Я ж тебе говорил вчера: занеси заготовки в охранный круг! А ты... Одни девки в голове! Вчерась убежал на гулянку, так и не сделал, что я тебе... Эх! Не сердчайте на меня, девицы, нету у меня сейчас железа, все из-за этого балбеса! Придется подождать, пока из Тронска новое привезут. — Кузнец был очень огорчен, он развел руками и горестно произнес: — Вот так, прихворнул, не проследил, понадеялся и...

— Ага! — кивнула девочка и строго произнесла, глядя в сторону кузницы: — А ну вылезайте!

Удивились не только селяне, удивилась и Ирэн. Откуда-то, вроде как из-под кузницы, появились существа, размером от кошки до котенка, с шерстью грязно-ржавого цвета. Этих существ было не меньше двух десятков, в основном, если судить по размерам, — детенышей, взрослых было всего шесть.

— Не губи, Хозяйка! Дети малые есть просят! А нам в лесу и найти нечего! От голода мы... Не губи, Хозяйка! — запричитали взрослые ржавики.

— Ага, значит, не все съели, — сделала вывод девочка и распорядилась: — То, что не съели, тащите обратно! А то, что уже не годно, так и быть, можете себе оставить.

— Не губи, Хозяйка... — опять заныли существа, те, что по-

больше, а маленькие начали плакать. Листик вздохнула и сказала:

— Сейчас верните то, что я сказала, а того, что уже погрызли, вам на неделю хватит. Потом я найду, что вам кушать, понятно?

— Кто это? — шепотом спросил староста Подгорцев, ему таким же шепотом ответила Ирэн:

— Ржавики.

Оба кузнеца, отец и сын, согласно кивнули, они видели ржавиков раньше, но редко и только по одному, эти мелкие вредители очень осторожны и хорошо умеют прятаться. А ржавики, как по команде, куда-то пропали.

— А почему они ее слушают и боятся? — Староста мотнул головой в сторону рыжей девочки, но Ирэн ответить не успела, сын хозяина снова начал жаловаться:

— Так-то оно так, уже... Но опять же... того...

— Что там еще?

— Он хочет сказать, что русалки заклинили водяное колесо, — усмехнулась девочка.

— Листик, ты-то откуда знаешь? — удивилась Ирэн.

Девочка ответила:

— А они мне пожаловались, что оно сильно шумит и воду мутит, вот я и разрешила. — Рыжая покаянно развела руками: — Ну не подумала я, что оно нужно. Вот теперь придется...

Девочка подошла к небольшой речке и похлопала рукой по воде. Из воды высунулись три милovidных девичьих личика с зелеными волосами. Листик что-то им сказала, русалки выслушали девочку и исчезли под водой. Рыжая махнула рукой сыну кузнеца, тот вытащил стопоры, и колесо завертелось.

— Кто же она такая? — изумленно спросил у Ирэн староста, кивнув в сторону рыжей девочки.

Ученица травницы усмехнулась:

— Вы же слышали, как ее называли ржавики — Хозяйка!

— Ржавика-то и увидеть обычно нельзя, только его работу, ну то, что он напортил, — почесал в затылке кузнец, — а тут, по первому ее слову, вылезли и вернули все, ну не все, то, что попортить не успели. И русалки опять же... Чтоб хоть одну увидеть... Филон неделю у пруда караулил, но так и не увидел, а она подошла, рукой поплескала, и вона как, днем, не ночью, повылазили.

— Ну что, мастер, сделаете для Листика ножики? — улыб-

нулась Ирэн, рыжая девочка тоже улыбнулась, и в воздухе появился чуть изогнутый, широкий охотничий нож.

— Вот такие! — сказала Листик. Когда кузнец как следует рассмотрел, что он должен сделать, Листик развеяла иллюзию.

При изготовлении ножей мастер Римарк уже ничему не удивлялся. С руки Листика срывалось пламя и словно впитывалось в отковываемый металл, да и при закалке уже готовых ножей кузнец не пользовался огнем своего горна, хватало того, что делала девочка. Когда ножи были готовы, день уже клонился к вечеру. Староста, который так и не ушел, а ждал, когда кузнец закончит свою работу, почтительно спросил у Листика:

— А вы не могли бы отпугнуть тех зверей, что делают травы на наших полях?

Девочка кивнула, показывая, что поняла, о чем просит староста, а он, набравшись смелости, попросил еще:

— Вот наемдни дракон прилетал. Двух коров у нас задрал. Не могли бы вы...

— Ага, — кивнула девочка и, отвечая на вопросительный взгляд Ирэн, сказала: — Не-а, на коров неинтересно охотиться, на козлов интереснее, да и мясо у них гораздо вкуснее!

Староста и кузнец не совсем поняли Листика. Девочка что, охотится на горных козлов? Но это невозможно! Даже опытный охотник не сможет подобраться к архарусу. Во-первых, они очень чуткие и осторожные животные, во-вторых, они обитают на таких скалах, куда и махайре забраться не всегда удается, а где уж людям-охотниками, да и не людям тоже. А Листик спросила у старосты:

— А дракон, он какой был?

— Ну какой? Дракон как дракон, обычный, большой! Налетел и сцапал лапами сразу двух коров! — пожал плечами, а потом возмущенно ответил староста. Но девочка продолжала вопросительно смотреть, тогда староста подробно описал дракона.

— Ага, — кивнула девочка. — Я с ним тоже поговорю. Вдруг он ранен, сам охотиться не может, вот ваших коров хватать и начал.

— Ты хочешь... — начала Ирэн, обращаясь к Листику, та, не дослушав, ответила:

— Ага, у вас тут не драконы. Это разновидность виверн.

Они вполне разумны, даже говорить могут, только не совсем понятно для вас. Откуда знаю? Видела я подобных, не здесь... Но ваши не сильно отличаются от тех. Вот я и проверю, что там и как.

Слова девочки вызвали изумление старосты и кузнеца. Уже начало смеркаться, и староста предложил Ирэн и Листикку заночевать в Подгорцах. Ирэн отказалась, вызвав этим еще большее удивление:

— Марта, наверное, уже вернулась и волноваться будет, она знает, что я с Листиком, но все равно.

— Куда же вы на ночь-то глядя в лес?.. — попробовал все-таки уговорить девушек остаться староста. — В лесу-то сейчас самое опасное время — всякое зверье на охоту выходит, да и нежить... Она, знаете ли...

— Ага, — перебила старосту Листик, — чего мне-то бояться, это они пускай меня бояться!

Ответ девочки снова вызвал изумление старосты и кузнеца, а Филон просто широко открыл рот. Девочка показала удивленному сыну кузнеца язык, затем она и девушка, взявшись за руки, вышли за охранный периметр и пошли в лес. В предгорьях, как и в горах, темнеет быстро, и силуэты подруг тьма поглотила еще до того, как они, миновав поле, скрылись среди деревьев.

— Жалко девку! Такая ладная! А ведь съедят! — не выдержал Филон.

— Сдается мне, не все так просто, — почесал бороду староста (как у всякого уважающего себя старосты, борода у него была большая и окладистая, так что чесать было что) и с солидным видом продолжил свою мысль: — Сдается мне, эта рыжая не просто так!.. Видели, как она ржавиков-то да и русалок! Как они ее величали — Хозяйка! Да и со зверьем она разобраться обещала и с драконом запросто потолковать может! Похоже, у нас в приграничье появилась настоящая Хозяйка, и мы еще не раз сходим к ней на поклон!

— Ага! — вспомнил, как отвечала рыжая девочка, Филон, а кузнец поглядел на весело вертящееся колесо и прикрикнул на сына:

— Колесо-то останови! И стопор поставь! Нечего зазря воду баламутить, а ну как эта рыжая рассердится да разрешит русалкам снова озоровать!

ГЛАВА 2

Охота на дракона

Лес был могучим и дремучим, все-таки это приграничье — дикий и суровый край, предгорье Хасийских гор. Двигавшаяся по лесной тропинке группа людей, одетых в куртки из шкур скальных химер, напоминала отряд наемников, хотя ими и не являлась. Сопровождаемые людьми три повозки — обычные усиленные крестьянские телеги, груз которых был накрыт плотной тканью, — на большие фургоны купцов не походили, а значит, и охраной купеческого обоза эта группа быть не могла.

— Гатам, долго еще? — слышно выдохнул один из людей, старше остальных. Предводитель отряда — единственный всадник, едущий впереди всех, да и одетый лучше остальных, — достал и развернул лист бумаги. Бумага была желтой, не лучшего качества. Гатам повертел нарисованную от руки карту, пытаясь сориентироваться на местности, и сообщил:

— Мы должны были еще полчаса назад выйти к пещере.

— Гатам, — подал голос еще один из этой ватаги, он, как и все, кроме командира, шел пешком, время от времени вместе со своими товарищами подталкивая телеги в топких местах или там, где заросли не давали свободно проехать. Этот человек был старше предводителя, но младше того, что задал вопрос первым. Ругнувшись, он тоже спросил: — А если нас тот стражник обманул и эта тропа не ведет к пещере дракона?

— Да и само название Драконья пещера не значит, что там живет дракон! — поддержал своего товарища еще один ватажник.

Предводитель скривился.

— Когда вы слушали стражника, то не задавали подобных вопросов. Да, это может быть пустышка, но вряд ли. Крестьяне говорили, что видели недавно появившегося дракона в этих краях. А это место самое удобное, чтоб дракон устроил там свое логово. Так что наши шансы очень высоки.

Ватажник, задавший вопрос первым, хотел сказать что-то еще, но не успел: деревья расступились, и ватага вышла на большую поляну у подножия скал. В скалах чернело отверстие пещеры. Отряд замер. Поворачивать обратно и прятаться в лесу было поздно.

— Ну, что встали, рты разинули?! — прикрикнул на своих людей предводитель. — Если бы там был дракон, он уже бы показался!

Самый старый из отряда презрительно хмыкнул. А вот один из молодых, боязливо косясь на пещеру, шепотом сказал:

— А может, он спит? Сейчас проснется и как выскочит!

— У драконов очень чуткий слух, если бы он там был, то услышал бы, как мы сюда подходим, и уже бы нас встретил или просто улетел бы, — презрительно бросил самый старый из ватаги.

— А мож, он, дядька Терлин, нас услышал и улетел? — с надеждой, все так же шепотом, спросил молодой.

— Если бы он улетел, мы бы заметили, — ответил, продолжая презрительно кривиться, Терлин. — Такая туша бесшумно двигаться не может. Когда дракон в полете, шум его крыльев можно услышать на довольно большом расстоянии.

— Разговорчики! — прикрикнул предводитель. — Мы сюда что, на взлетающих драконов любоваться пришли? Терлин, возьми этого балбеса и проверьте, живет ли вообще кто-нибудь в этой пещере. Остальные — откатали повозки в лес!

С той же презрительной усмешкой пожилой мужчина махнул младшему, чтоб тот шел за ним, и двинулся к пещере, не проверяя, идет ли за ним молодой ватажник. Через некоторое время Терлин вернулся к товарищам, ждавшим его в лесу.

— Ну? Что там? — нетерпеливо спросил предводитель ватаги охотников на драконов.

— Пещера как пещера, только вот я не пойму... Кости там старые, а лежат вроде как недавно... Да и немного их, вряд ли это жертвы дракона... — степенно начал разведчик, но, увидев нетерпение своих товарищей, быстро закончил: — Есть там дракон, есть! Следы свежие. Только вот...

— Ладно, главное, что дракон имеется, — махнул рукой предводитель. — За работу!

Ватажники стали разгружать телеги и осторожно, чтоб не оставлять следов, носить в пещеру какие-то детали. Делали они это очень быстро.

— Ага! А что это вы тут делаете? — раздался звонкий, но в то же время хрипловатый голос.

Вопрос задала рыжая и мокрая девочка, сидящая на камне выше входа в пещеру. На вид ей было лет одиннадцать — уж очень маленькая. Капельки воды драгоценными камнями бле-

стели на ее золотистой коже. Нисколько не смущаясь своей наготы, она с интересом смотрела на действия ватажников. Те замерли, а потом начали пугливо озираться, не могла же эта девочка сюда прийти одна, да еще в таком виде?

— Ты кто? — на правах командира поинтересовался Гатам.

— Листик, — назвалась девочка довольно необычным именем (хотя кто их знает, этих жителей приграничья, может, для них имя самое обычное) и поинтересовалась:

— А вы кто? И зачем таскаете эти штуки в пещеру? Вот прилетит дракон, он вам задаст!

— Так дракон сюда прилетает? — быстро спросил Гатам.

— Ага! — кивнула девочка.

— А где твоя одежда? — так же быстро спросил Терлин и тихо, чтоб не слышала рыжая, сидящая над входом в пещеру, сказал своему командиру: — Она не нечисть и не нежить, амулет молчит, скорее всего — местная.

— У озера осталась. Не купаться же мне в платье? Я купалась, а потом услышала, что кто-то у моей пещеры шебуршит, и решила посмотреть, — ответила Листик на вопрос Терлина, широко заулыбавшись.

Командир и самый старый ватажник переглянулись, услышав то, что сказала девочка про пещеру. Она назвала пещеру своей, но вряд ли здесь жила, скорее играла, пока не появился дракон. Но в этом случае рыжая живет где-то неподалеку. Значит, видела дракона, возможно и не раз. Остальные ватажники, повинуясь команде главаря, продолжали свою странную работу. А девочка, стрельнув глазками в сторону людей, которые волокли в пещеру особо тяжелый предмет, опять спросила:

— Так что же вы тут делаете? Зачем тащите в пещеру крепостной арбалет? Это ведь его станина? Так зачем?

Гатам и Терлин снова переглянулись, на этот раз растерянно. Рыжая точно определила, что это такое, несмотря на то, что станина была завернута в плотную ткань. Быстрый взгляд Листика они не заметили, так как в этот момент сами переглядывались.

— Ну?! — поторопила девочка.

Терлин тихонько сказал командиру отряда:

— Лучше скажи правду. Это приграничье, здесь дети учатся владеть ножом раньше, чем начинают ходить. А из арбалета стрелять — раньше, чем говорить.

— Ага, — согласно кивнула рыжая девочка, еще раз удивив ватажников, так как расслышала то, о чем они тихонечко говорили. — Если какая-нибудь нежить или другой хищник нападет, а ты ходить не умеешь, то можно попытаться отмахаться ножом. Ну и зачем разговаривать, если тебя съесть хотят? Приятного аппетита пожелать? Надо сразу стрелять! Вот! Но все-таки для чего вы затащили в пещеру арбалет?

— Почему же ты оставила свое платье там, где купалась? — попытался уйти от скользкой темы Гатам.

Девочка со странным именем Листик с недоумением на него посмотрела и объяснила очевидную для себя вещь:

— Оно у меня одно, мне его дала Марта, она здесь травница. Она не только травница, но еще и сильная знахарка, она здесь всех лечит. Так почему вы затащили в пещеру арбалет?

— Она, скорее всего, ученица или родственница местной травницы, раз та дала ей платье, а если эта травница еще и всех здесь лечит, то задевать девочку не стоит. Скорее всего, знахарка — сильная колдунья, не хотелось бы с ней схлестнуться. Да и крестьян настроить против нас ей вполне по силам, а тут не центральные области королевства, местные могут за себя постоять, — скороговоркой изложил Гатаму свои мысли Терлин.

Командир кивнул и сам начал объяснять девочке:

— Понимаешь, Листик, мы здесь будем ждать дракона. Мы должны защитить мирных крестьян от страшного чудовища!

При слове «мирных» девочка фыркнула, услышав о «страшном чудовище», захихикала, а потом сделала вывод:

— Ага, значит, охотники на драконов. Будете защищать местных от страшного чудовища. А они вас об этом просили? Нет. Дракон здесь живет, никому не мешает, а вы приехали сюда и станете на него, бедного, охотиться. Разве это хорошо?

Охотники на дракона переглянулись. Вообще-то об их затее надо было поставить в известность местного барона, но при этом пришлось бы заплатить пошлину. Формально это охотничьи угодья местного владельца, и он вправе запретить охоту хоть на драконов, хоть на кроликов. Рыжая укоризненно продолжила:

— Ага, еще и обманываете! Вам никто разрешения на охоту здесь не давал и не просил на этого дракона охотиться! Вот! Вы сами сюда пришли, надеясь, что в такой глуши никто ничего не заметит!

Пока предводитель охотников и его помощник разговаривали с девочкой, остальные втащили в пещеру не только арбалет, но и зачарованные болты к нему, а также занесли внутрь снаряжение и продукты. Девочка легко спрыгнула с довольно высокой скалы и по-хозяйски вошла в пещеру. За ней последовали Гатам и Терлин. Уже установленный арбалет нацелился острием болта на вход, но еще не был взведен.

— Как же вы будете стрелять? — поинтересовалась Листик, деловито осмотрев оружие. — Тетива не натянута. Если дракон прилетит, то не успеете! А если натянете и будете ждать, то тетива растянется и ослабнет.

— А мы выставим у входа в пещеру караульного! — ответил самый молодой из ватажников, обиженный тем, что их, опытных охотников, критикует какая-то малявка.

— Ага, — усмехнулась девочка. — Это у тебя первая охота? Да? Как же вы ночью караулить-то будете? Часового-то какая-нибудь нежить или другой дикий зверь схарчит. Утащит так, что вы и не заметите, и схарчит! Да и дракон вашего караульного увидит раньше, чем тот его!

Ватажник не нашелся, что ответить, а девочка указала ему на двух его товарищей, что-то делавших у входа.

— Вон видишь? Они устанавливают магические сигналки, если дракон прилетит, то эти амулетики вас оповестят, вы и успеете натянуть тетиву, да и натягивать будете не сами, это делает магический заряд, вон видишь? Сзади у болта. Эх ты!

Молодой ватажник покраснел, а один из его товарищей насмешливо заметил:

— Гастон, может, тебя в качестве приманки выставить? А? А ее, — кивнул ватажник на девочку, — взять в отряд?

— Ага, — засмеялась рыжая, а затем похлопала рукой по арбалету. — И поставили вы его неправильно, видите? Стрела полетит слишком высоко, дракон может пригнуться. Целиться надо не в голову, а в грудь!

Смущенные ватажники, что устанавливали арбалет, быстро перенацелили грозное оружие. Рыжая малявка одобрительно покивала. Усмехнувшийся Терлин достал из своего вещевого мешка поношенную, но чистую рубаху и протянул девочке:

— Вот, Листик, возьми! Негоже девице в таком виде перед мужиками расхаживать!

— Спасибо, — кивнула девочка и, видя, что Гастон и еще

один ватажник собрались идти за водой, предупредила: — Не успеете, сейчас стемнеет, а в скалах сликсы водятся, да и в лесу зверей полно, на медведя напоретесь, или махайра с гор спустится.

— Эх! — досадливо выдохнул Гатам, это была его оплошность. Надо было раньше людей по воду послать (хотя на вечер должно хватить, фляги у всех еще полные), да и дров собирать не мешало бы, в пещере ничего горючего не было.

— Хорошо хоть лошадей завести успели, — кивнул Терлин и, крикнув, продолжил: — Ну, запас овса для лошадей есть, а мы будем солонину грызть и водой запивать, кашу-то без огня не сварить! Заговорились мы с тобой, забыли о том, что лагерь надо обустроить. — Терлин посмотрел на девочку: — А ты сама-то как домой пойдешь? Вон уже почти стемнело.

— А я с вами останусь. Вы меня кашей угостите? — широко улыбнулась Листик и вытянула руку туда, где сиротливо стояла пустая тренога. С ладошки девочки сорвался поток пламени и словно застыл на месте неразожженного костра. Пламя плясало на камнях и не думало гаснуть. — Вот, — кивнула Листик на этот магический костер. — Можно варить!

Охотники с некоторым страхом смотрели на девочку: она с легкостью проделала то, что было под силу только боевому, отлично обученному магу.

— Ну, что смотрите? Варите давайте!

— Листик, а как долго ты можешь поддерживать огонь? — спросил Терлин.

— Да хоть целый день, — усмехнулась девочка и поправилась: — Ага, целую ночь!

— А если дракон прилетит да костер увидит? Он тогда всех нас... — сказал Гастон, опасливо озираясь, словно дракон мог вылететь прямо из стены.

— Не-а, не прилетит, — отрицательно покачала головой девочка, а Терлин пояснил:

— Костер горит в глубине пещеры, его не видно. Кроме того, Листик правильно его разожгла — дыма он не дает. — При этом все посмотрели на пламя, пляшущее прямо на камнях, а старый ватажник, усмехнувшись, пояснил: — Обычно дрова собирают такие, чтоб дыма не давали. Вот поэтому заметить такой костер невозможно, а нюх, в отличие от зрения, у драконов плохой, можно сказать, его совсем нет.

Пока Терлин говорил, Листик подошла к лошадям. Те, так

и не притронувшись к овсу, беспокойно прядали ушами и фыркали, с ужасом посматривая в сторону выхода из пещеры. Поведение животных связали с возможным появлением хищников, о которых говорила девочка, о ней как об источнике беспокойства никто и подумать не мог. Когда Листик подошла к лошадям, те обреченно замерли, смирившись со своей судьбой. Девочка стала их гладить и говорить что-то успокаивающее. Лошади перестали тревожиться и принялись за свою еду.

— Что ты им сказала? — спросил ватажник, выполняющий в отряде обязанности конюха.

— Ага, — отвлеклась девочка от своего занятия. — Я им сказала, что они могут не бояться, здесь их никто не тронет.

— Она что? Умеет разговаривать с лошадьми? — шепнул Гатам Терлину, тот усмехнулся и так же тихо ответил:

— Это вряд ли, скорее всего, просто успокаивающие интонации. А может, и магическое воздействие. — Ватажник указал на пылающий под котелком костер.

— Это уровень мага, хорошо обу... — начал Гатам.

Терлин пожал плечами:

— Здесь приграничье, местные много чего могут такого, что и не снилось жителям центральных провинций. Ты же сам видишь, у девочки талант к магии. Она хоть и не обучена... А возможно, местная травница — сильный маг, вот и научила ее кой-чему.

— Ага. — Девочка подошла к костру, в его отблесках ее непокорно торчащие во все стороны рыжие волосы казались языками пламени. — Ага, это у меня в первый раз так хорошо получилось. Обычно сильно пыхает, я вот мясо поджарить не могу — пригорает или сгорает совсем.

Поев каши и приглушив костер до небольшого огонька, Листик улеглась спать на одеяле, предложенном ей Терлином, который словно взял девочку под свое покровительство. Задумчиво смотрящий на огонь Гатам поднял взгляд на своего старого товарища.

— Что-то в ней есть, — кивнул Терлин. — Она не просто сильный маг, тут другое. Ты же знаешь, здесь, в отличие от центральных провинций, русалки, лешие и прочий необычный народец почти не прячутся. Дети от смешанных браков, если такой союз можно назвать браком, здесь не редкость. А бывает, русалка или дриада подкидывает ребенка к дверям того, с кем его нагуляла. Конечно, жена потом пилит своего мужа за по-

ход на сторону, но такого ребенка воспитывает, как своего. Во-первых, вдруг родная мать рассердится, если с ее чадом будут плохо обращаться, а во-вторых, все-таки дитя! Ты же видел.

Гатам усмехнулся и кивнул, видно, хотел что-то спросить, но старый ватажник продолжил:

— Это приграничье, здесь сирот не бывает, если ребенок лишается родителей, его к себе берут родственники, ближние или дальние, а то и просто посторонние люди. Это даже не милосердие, это вопрос выживания.

— Ты хочешь сказать, что такие дети... — Гатам кивнул в сторону спящей девочки.

— Да, она не боится ходить по лесу одна, огнем управляет играючи, она явно не совсем человек! Так что будем с ней дружить!

Утром рыжая поела каши, поблагодарила, погасила свой костер, сказав, что теперь ватажники могут сами собирать дров. Потом отдала рубашку Терлину и исчезла в лесу. А охотники на драконов стали ждать свою добычу.

Прошла неделя. Дракон так и не появился. Хвороста для костра кругом было много, воды в протекающем недалеко ручье — тоже. А вот запас продовольствия подходил к концу. Рядом с пещерой всякая живность словно вымерла или куда-то ушла. Рыжая девочка тоже не появлялась.

Как это обычно бывает в таких случаях, среди ватажников начался ропот. Главный охотник успокоил людей, пообещав: если дракон не появится в течение трех дней, отряд двинется в обратный путь. Гатам уже думал, что отряд придется распустить, так как платить людям было нечем, а надежда на то, что удастся добыть дракона и выгодно продать шкуру и другие ценные его части, таяла даже не с каждым днем — часом.

Поужинав солониной из запасов, привезенных с собой, ватажники стали устраиваться на ночлег. Караульный, выставленный больше по привычке, чем по необходимости, сразу задремал у костра — а чего беспокоиться-то? Сигнальные амулеты предупредят, если появится дракон, а от хищных зверей и нежити защищал другой амулет. Как всегда, перед сном люди рассказывали друг другу разные занимательные истории, а то и просто анекдоты, но сегодня это все звучало как-то очень невесело и быстро затихло. Гатам тоже поворочался и заснул.

Проснулся он под утро, но вовсе не из-за опасности, а из-за запаха. Запах жареного мяса! Гатам покрутил головой, пытаясь прогнать наваждение, но запах не исчезал. Мало того, слышались какие-то неясные голоса. Гатам встретился глазами с тоже проснувшимся Терлином. Старый охотник внимательно к чему-то прислушивался.

— Нежить? — шепотом поинтересовался Гатам у Терлина. — Вроде как слышится, что голосов много, многоголосица — верный признак нежити!

— Вряд ли нежить пела бы, — тоже шепотом ответил Терлин. — Выла — да! Но не пела!

— А что поют?

— Вот слушай! — Старый ватажник замер, пытаясь определить направление звука, но, казалось, пение раздается со всех сторон. Два невнятно слышных голоса старательно выводили:

— ...зелененькое брюшко, и съела кузнеца!

— Что это? — со страхом спросил еще один ватажник, проснувшийся от аппетитного запаха.

— Пришло какое-то чудовище с зеленым брюхом и съело местного кузнеца, — пояснил Терлин. — Вроде и не нежить поет, но песня очень жуткая! Они пели, что этот кузнец сначала был маленький, а перед тем как его съели — позеленел! Я так понимаю, что он совершенно утратил человеческий вид!

— Это как? — спросил еще один проснувшийся ватажник, от дразнящего запаха поднялись уже все. А неизвестные, видно, решив нагнать на людей еще больше страха, снова затянули свою песню.

— Похоже, они его еще не съели, а только жарят. — Один из ватажников, похожий на орка, втянул ноздрями воздух.

— Кого жарят?! — спросил дрожащим голосом, пугливо озираясь, Гастон.

— Кого, кого! Кузнеца! Поймали и жарят! — ответил тот же ватажник, видно, чувство голода у него пересилило чувство страха, потому что произнесено это было с завистью.

Неизвестные, словно услышав, перестали петь, да и запах пропал.

— Все, съели! — подвел итог ватажник.

— А ты, Тором, что, хотел бы к ним присоединиться? — подначил его один из товарищей.

Полуорк вздохнул и ответил:

— Голод не тетка, если припрет, не то что позеленевшего кузнеца съешь, но и наковальню обглодаешь!

— Ну, мы же не орки! — с укоризной заметил товарищ Тором, а тот обиделся, он был хоть и нечистокровным, но все же больше орком, чем человеком:

— Ты что? Считаешь, что орки едят людей?

— А кузнецов? — с ужасом спросил Гастон, он решил, что Тором вполне может от голода съесть кого-нибудь из своих товарищей, раз он так увлеченно рассуждал о вкусовых качествах людей.

— Не станет Тором есть кузнеца, ведь он же испортился! Зеленым стал! Видно, протух. А вот свежатинки в виде перепуганных... — под общий гогот продолжил ватажник, глядя на перетрусившего Гастона.

Голоса затихли, запахи пропали, опасность исчезла, если она вообще была, и теперь с помощью таких шуточек люди снимали напряжение.

— А ну тихо! До рассвета еще час! — повысил голос Гатам и, оглядев притихших подчиненных, скомандовал:

— Гастон, на пост! Подежуришь, все равно от страха не заснешь, а так хоть какая-то польза будет!

А за камнем, скрывавшим вторую часть пещеры, рыжая девочка сожгла остатки завтрака в камине. Ирэн пришла к Листтику еще вчера вечером, но, по обыкновению, зашла в пещеру не через главный ход, а через узкий лаз, который располагался выше по склону и был незаметен от основного входа в пещеру. Эльфийка передала девочке просьбу Марты — собрать очень редкие травы, растущие высоко в горах, на отвесных скалах. Туда мог добраться только тот, кто умел летать, например дракон. И теперь, встав пораньше, девочка и девушка собирались отправиться в путь. Листтик хотела, после того как отнесет Ирэн с собранными травами к домику Марты, еще раз слетать в горы поохотиться. Надо ли говорить, что запах завтрака — жареного козлиного мяса — просочился сквозь щели в первую пещеру. Ну и песню, которой подруги сопровождали свои приготовления к вылазке в горы, хоть и плохо, но тоже было слышно.

Проснувшись утром, Гатам увидел, что караульного нет на обычном месте. Охрану сегодня нес Гастон, и вполне могло быть, что этого молодого и неопытного ватажника утащил-та-

ки ночной хищник или еще какая неприятность случилась. Но могло быть и так, что хищник, съевший непутевого стража, затаился в ожидании новой добычи. Гатам тихо разбудил остальных, и ватажники, вооружившись, со всеми предосторожностями двинулись на поиски. Выйдя из пещеры, люди услышали тихую мелодию, доносившуюся из леса. Кто-то играл на дудочке.

— Похоже, что Гастона не только съели, но еще и завладели его дудочкой, он ее позавчера полдня выстуговывал, — хрипло произнес один из охотников.

Максимально осторожно отряд углубился в лес. У большого ручья, из которого люди брали воду, внимательно осматривавшийся, медленно идущий впереди Терлин остановился и сделал знак подойти к нему. Удивленным людям открылась необычная картина — на коряге сидел Гастон и играл на дудочке. Перед ним на камнях, выступающих из воды, сидели две русалки и Листик. Золотистая кожа девочки, как и зеленоватая русалок, блестела капельками воды, словно они только что вынырнули из речки. Рыжая девочка, заметив ватажников, сделала страшные глаза и жестом показала людям, чтоб те молчали. Когда Гастон доиграл, русалки без всплеска скрылись под водой. А девочка поманила боящихся пошевелиться людей за собой. Возвращаясь к пещере, но другой дорогой, и выйдя немного сбоку от входа, люди увидели большой стог душистого сена.

— Вот это лошадам. Им же кушать хочется, а у вас все припасы кончились! — нарушила тишину девочка.

— Кто бы о нас позаботился! — произнес один из ватажников.

— Ага, — кивнула девочка и показала за стог, где лежала большая туша горного козла.

— Откуда это?.. — начал Гатам, но рассматривавший что-то на земле и даже вставший для этого на колени Терлин пораженно произнес:

— Дракон! Здесь был дракон! Только вот какой-то маленький, и следы странные, но это дракон! Лапы и когти! Не далее как полчаса назад!

— Ага, — кивнула девочка. — Прилетел, увидел, что его пещера занята, заплакал и улетел!

— Как заплакал? Как улетел? Куда улетел?

— Заплакал горячими слезами, вот такими! — Девочка ши-

роко развела руки, показывая, какими большими слезами плакал дракон. Люди смотрели на Листика круглыми от удивления глазами, а она, польщенная таким вниманием, продолжила обстоятельно отвечать на вопросы: — Ага, заплакал горько-горько и полетел, махая крыльями и шевеля хвостом, вон туда полетел, в горы. Сказал, что там по скалам козлы прыгают. Только прыгают и чужих пещер не занимают! Вот!

Хихиканье из кустов сопровождало слова девочки, оттуда выглядывали веселящиеся русалки.

— А это что? — спросил Гатам, показывая на сено и тушу козла.

— Ну вот непонятливые какие! Я же сказала — сено лошадакам! Они же у вас голодные! А козел... Дракон сказал, что это вам. Чтоб сено у лошадок не забрали, а то кто вас знает, может, вы не только чужие пещеры занимаете, но и сено у бедных лошадок отнимаете. Ага?

Выпученные глаза и отвисшие челюсти — такова была реакция на речь Листика, а она, ткнув пальцем в ватажника, обычно кашеварившего, сказала:

— Бери давай! Ты говорил, что умеешь готовить жареное мясо так, что пальчики оближешь. Вот и проверим, будут ли после твоей готовки пальцы облизывать?

Мяса было много, и оно было очень вкусным, все ели, пока не наелись. Нет, ватажники пока не голодали, до этого было еще далеко, просто ограничили свой рацион. Опять же — сухари и старая солонина не та пища, которую можно есть, наслаждаясь самим процессом поедания. Гатам немного повеселел, этого мяса, неизвестно кем принесенного (не могла же девочка сама притащить тушу архаруса, впятеро превосходящую по размерам), должно хватить на какое-то время. Значит, засаду можно не снимать, может, этот дракон все-таки появится?

— Странно, очень странно, — вслух размышлял Терлин. — Дракон здесь был и не взял мясо. А он здесь был — это точно!

— Может, это он мясо и принес? — спросила девочка.

— Нет, Листик, — ответил старый охотник. — Дракон никогда не пройдет мимо куска мяса, обязательно съест! Но эти ящеры — хитрые звери, если мясо отравлено или если это приманка, тогда дракон его не тронет. А здесь вообще непонятно: было свежее мясо, а дракон его не тронул.

— Ага! — кивнула девочка. — Еще было сено. Может, этот дракон сеном питается? Хотя в этом случае он это сено съел

бы. А-а-а! Я поняла! Это мясо — ловушка! Дракон поставил ловушку на вас! Вот! А мясо — это приманка!

— Ну, это слишком хитро для обычного ящера, и потом, я проверил это мясо магическим амулетом, если бы оно было отравлено или...

— Ага, — продолжила свои рассуждения Листик, — ловушка не сработала! Вас должно было засыпать сеном, когда вы попытались бы взять мясо, но что-то не сработало. И вы остались необсыпанные!

Видя, что ватажники не поняли, в чем смысл такой ловушки, девочка пояснила:

— Это старая драконья хитрость — обсыпать охотников сеном. Дракон издалека видит человека, обсыпанного сеном, и знает, что это охотник. Вот!

— Но можно же почиститься, — возразил один из ватажников, по его виду было непонятно, воспринял ли он слова девочки как шутку или всерьез.

А Листик ответила:

— В этом-то и вся хитрость — дракон видит: если чистятся от сена, то точно охотники!

Так, рассуждая о повадках драконов и охотников на них, Листик наблюдала за Торомом, который обычно кашеварил. Да и сейчас именно он готовил мясо, проявив свой кулинарный талант. После очень позднего завтрака, скорее обеда, у всех было благодушное настроение. А Листик, погладив свой слегка вздувшийся животик (она съела больше любого из ватажников), важно кивнула Торому:

— Ага! Мясо вкусное! И готовить ты его умеешь! Если бы ты был хозяином трактира или корчмы, то я обязательно ходила бы к тебе обедать!

Тором задумался, видно, эта мысль его уже посещала, но где взять охотнику денег, чтобы открыть такое заведение? А Гатам спросил, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Да, мясо вкусное, но кто все-таки нам его принес? Кто этот неизвестный благодетель?

— Это оч-ч-чень известный неизвестный благодетель, — важно кивнула девочка и, хихикая, добавила: — Он тут ходит и подбрасывает козлов другим... Ну, охотникам, чтоб те, сидя в засаде, с голоду не поумирали!

Листик опять осталась ночевать с охотниками на драконов, а утром к пещере вышла красивая черноволосая девушка, ее

заметили только тогда, когда она поздоровалась со всеми. Девушка укоризненно покачала головой, глядя на Листика, снова одетую в рубашку Терлина. А девочка важно сообщила:

— Ирэн, мы тут на дракона охотимся, вернее, они охотятся, а я им помогаю! Ну не было у меня времени одеться! Это такое хлопотное и ответственное дело — охота на дракона! Она так много времени и сил отнимает!

Девушка очень удивилась, а потом ехидно спросила:

— И как успехи?

— Пока никак, — удрученно развела руками Листик. — Дракон очень осторожный и хитрый, не показывается, но бродит где-то поблизости, следы оставляет! Следы в виде стожков сена. Очень хитрый зверь! Но мы все-таки его подстережем и подстрелим из этого арбалета! Вот, Ирэн, видишь? Это специальные стрелы, они зачарованы, и когда попадут в дракона, то парализуют его. А вот сеть! Ею дракона опутают, чтоб не улетел, а потом добьют! — с воодушевлением рассказывала девочка, при этом показывая снаряжение охотников.

Ирэн, слушая это, неодобрительно качала головой, видно, не разделяла энтузиазма девочки:

— Листик, а ты не боишься...

— А чего мне бояться? Вот видишь? Сигнальные амулеты, они сразу сработают, как только здесь появится дракон...

— А они-то не сработали, — тихо и задумчиво сказал Терлин. — Дракон сегодня был здесь, следы об этом точно говорят, но ни один амулет не сработал. Очень странно, я их проверил — все в порядке, но...

— Видите, — обратилась к мужчине Ирэн, при этом так посмотрела на девочку, будто это она спрятала от охотников дракона. — Зверь здесь был, а ваши амулеты не сработали! Скорее всего, дракон знает, что вы здесь, так что вам не удастся его подстеречь...

— Удастся, удастся! — перебила девочка. — Я же им помогаю и, как только дракон прилетит, сразу же скажу! Вот!

Девушка не стала спорить с Листиком, только выразила свое сомнение, покачав головой, и сказала:

— Ладно, если хочешь охотиться на этого дракона, то я возражать не буду. Но сейчас оторвись от этого увлекательного занятия. Марта просила, чтоб ты к ней зашла.

— Ага! — ответила девочка, снимая рубашку Терлина. — Идем!

Девушка и девочка скрылись в лесу. Гатам, глядя им вслед, задумчиво спросил, не надеясь, что ему кто-то ответит, ведь это был даже не вопрос, а больше мысли вслух:

— Интересно, почему Листик ходит в лесу голой? Сейчас, насколько я понял, она пошла к местной травнице, так почему она разделась? Ведь эта девушка, кажется, Ирэн, вполне прилично одета?

— Это приграничье, здесь много полукровок, да и вообще представителей других рас, — ответил Терлин. — Я лично не вижу в этом ничего странного...

— В том, что Листик, когда идет в лес, раздевается?

— Именно в этом. Девочка — оборотень, просто стесняется нам об этом сказать. Отсюда и эта странность. А вот ее подруга...

— А что подруга? Ты хочешь сказать, что она тоже оборотень? — Гатам вопросительно поднял бровь.

Терлин, покачав головой, ответил:

— Вряд ли. Но то, как она появилась, говорит о многом — ее никто не заметил, пока она не заговорила. И ее одежда... Когда идут в лес, так не одеваются! Да и подол ее длинного платья был чистым! А она, ну если ей верить, пришла издалека. Так вот подол был бы грязным, пыль, сок травы — это все оставило бы свои следы...

— Терлин, уж не хочешь ли ты сказать, что эта милая девушка прилетела на метле? — засмеялся Гатам.

Охотник вполне серьезно ответил:

— Я бы не удивился, если бы оно так и было! И я готов поспорить на свою долю добычи, что никто из нас уже не догонит эту хрупкую девушку, я не говорю о девочке. А у нас слабаков нет. Разве что... А где Гастон?

Слушавшие разговор командира и самого опытного своего товарища охотники как-то не заметили, что самый младший из них куда-то пропал, а уже начало смеркаться, пора было уходить под защиту амулета. Идти в лес на поиски пропавшего никому не хотелось, но и бросать товарища тоже нельзя было. Люди нерешительно переглядывались, ожидая решения своего командира, но тут заиграла дудочка. Звук доносился с той же стороны, что и прошлым утром. Гатам сделал знак Терлину и еще двум ватажникам следовать за ним и направился туда, откуда доносилась мелодия, остальные скрылись в пещере.

У речки, на том же месте, сидел Гастон и играл на дудочке,

его слушали русалки. И если окружающий лес уже начал погружаться в темноту, то здесь было светло. Какой-то голубовато-зеленый свет освещал это место. Увидев людей, русалки спрятались, и только одна обняла юношу и поцеловала. Немного отстранившись, но не разжимая объятий, она спросила:

— Ты завтра придешь?

— Гастон! Она тебя заморозила, сейчас в омут утащит! — закричал Гатам.

Русалка фыркнула и ехидно ответила:

— Что я, водяница какая? Как ты мог обо мне такое подумать?

— Не она, так другая какая нежить или нечисть съест! — не сдавался командир охотников.

Русалка, еще раз фыркнув, язвительно возразила:

— Сам ты нечисть! Мы русалки! Мы необычный народец, а не нечисть и тем более не нежить! И никто его не тронет, Листик запретила. А неразумной нежити здесь нет. Думаете, Листик потерпит около своего дома всякую гадость?

Русалка еще раз поцеловала Гастона и скрылась под водой. Смущенный юноша аккуратно спрятал дудочку и направился к пещере, не обращая внимания на темноту, он словно знал, куда идти, и это было совсем не похоже на его обычное поведение. Гатам и Терлин переглянулись.

— Если где-то здесь дом Листика, то понятно, почему она так ходит... — начал Терлин., Гатам его перебил:

— Ты хочешь сказать, что она...

— Оборотень, точно оборотень, как я и говорил! — усмехнулся старый охотник. — И она знает этого дракона, скорее всего, она его и предупредила. А козел... Могу поспорить на свою долю, что это Листик его и принесла...

— Но как она смогла... — удивленно начал ватажник.

Терлин усмехнулся:

— Как она его принесла, и как она сумела его поймать? Листик — оборотень-махайра!

— Но это же... — широко раскрыл глаза тот же ватажник.

— Да, очень сильный и опасный хищник. Недаром эту саблезубую кошку называют королевой гор! Здесь ей нет равных!

— А скальные химеры?

— От стаи она уйдет, а с одной химерой легко справится, я же говорю — это очень сильный и опасный...

— Но эта рыжая девочка?.. Она же совсем маленькая! Обо-

ротни при смене ипостаси не становятся больше! Какая-то уж больно маленькая махайра получится!

— Даже маленькая саблезубая кошка очень опасна! Сила и свирепость махайры в сочетании с человеческим разумом... Мы должны благодарить Единого или других богов, что эта рыженькая девочка к нам настроена дружелюбно. Если бы мы не понравились Листику, то, скорее всего, уже давно были бы мертвы. — Терлин все так же усмехался, но улыбка его была какая-то невеселая.

Гатам понял своего старого товарища и, вздохнув, сказал:

— Охоту можно сворачивать, дракон не появится, пока мы здесь.

— Да, — так же грустно кивнул Терлин.

Охотники подошли к пещере. Там Гатам объявил об окончании охоты. Энтузиазма среди ватажников это не вызвало — раз охота сорвалась, то и денег не будет, ведь они все должны были получить долю от добычи. Нет добычи, нет и доли. Конечно, сидеть и ждать неизвестно сколько времени неизвестно чего тоже не хотелось, но возвращаться домой без денег... С такими невеселыми думами охотники устраивались на последний ночлег в Драконьей пещере.

Утром Терлин встал раньше всех и, осторожно пройдя мимо, как обычно, спящего караульного, направился к тому месту, где видел следы дракона. Он, конечно, рисковал, но надеялся, что русалка была права, когда говорила, что вся нежить около пещеры уничтожена. Выйдя на площадку со следами, охотник застыл — там, спиной к Терлину, стоял дракон! Стоял на задних лапах! Как человек! Красивый, можно сказать, даже изящный! Изумрудно-золотистого цвета! Всего в три человеческих роста! Охотник осторожно снял свой арбалет. Это, конечно, не крепостной, но для такого маленького дракона должно хватить, тем более болты были зачарованы. Терлин осторожно поднял свое оружие и плавно потянул за спусковую скобу. Время замедлило свой бег, болт словно нехотя устремился к цели. Но он не успел пролететь и половины пути, как дракон стремительно развернулся и выдохнул пламя. Пламя! Зачарованный болт просто сгорел в этом огне, а Терлин почувствовал нестерпимый жар. Дракон же, ехидно улыбаясь, смотрел на охотника, затем смутно знакомым голосом произнес:

— И не думай! Все равно не успеешь!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора</i>	5
<i>Пролог</i>	6
<i>Глава 1.</i> Появление Хозяйки леса	8
<i>Глава 2.</i> Охота на дракона	28
<i>Глава 3.</i> Монастырь Святой Урсулы и разговор в пещере	48
<i>Глава 4.</i> Немного из прошлого. Юная художница	63
<i>Глава 5.</i> Перевал	93
<i>Глава 6.</i> Немного из прошлого. Рабский загон	114
<i>Глава 7.</i> Маленькая баронесса и баронский суд	135
<i>Глава 8.</i> Немного из прошлого. Цирковые	159
<i>Глава 9.</i> Немного из прошлого. Как становятся святыми, или Прощание с цирком	179
<i>Глава 10.</i> Ярмарка	201
<i>Глава 11.</i> Немного из прошлого. Новые знакомства. Кочевой народ	214
<i>Глава 12.</i> Немного из прошлого. Как стать княжной	234
<i>Глава 13.</i> Бой у реки Смородинки и что из этого вышло	256
<i>Глава 14.</i> Немного из прошлого. Как победить дракона и увезти трофеи	278
<i>Глава 15.</i> Немного из прошлого. В стольном граде Склавонии	301
<i>Глава 16.</i> Визит инквизиторов	323
<i>Глава 17.</i> Немного из прошлого. Неожиданный результат разведывательной операции	346
<i>Глава 18.</i> Немного из прошлого. О мятеже и о богах	366
<i>Глава 19.</i> Грустные события	383
<i>Глава 20.</i> Немного из прошлого. Еще об одном мятеже, а также снова о богах и обо всем остальном	397
<i>Глава 21.</i> Хлопоты и встреча	422
<i>Эпилог</i>	440